Ли Светлана Юрьевна – заместитель начальника управления ЗАГС Амурской области, соискатель кафедры гражданского права ГОУ ВПО «Хабаровская государственная академия экономики и права» (г. Хабаровск).
Тел.: 8 (4162) 52-94-84.

Условия заключения брака, осложненного иностранным элементом, в Российской Федерации: некоторые вопросы правового регулирования

В данной статье автор, исследуя вопросы материального и процедурного правового характера, возникающие при государственной регистрации заключения брака с участием иностранцев, предлагает ввести некоторые изменения и дополнения в действующее российское семейное законодательство, опираясь на собственные теоретические знания и практические наблюдения, а также нормы иностранного законодательства, связанные с рассматриваемым вопросом.

Ключевые слова: брак, иностранец, правовое регулирование.

В рамках данной статьи первостепенной задачей является обозначение проблемных вопросов и предложение путей их решения при заключении браков граждан РФ и иностранных граждан, лиц без гражданства на территории Российской Федерации.

Сложность правового регулирования брачных отношений с «иностранным элементом» [1] в теории правового регулирования отмечена в исследованиях некоторых ученых (Н.И. Марышевой, О.А. Рузаковой, И.В. Гетьман-Павловой, Л.П. Ануфриевой, М.М. Богуславского, П.В. Крашенниникова и др.), а также написанной по данной тематике диссертационной работе Е.А. Криволаповой «Правовое регулирование брака с участием иностранного элемента», но до настоящего времени по-прежнему имеет место, выразившаяся, прежде всего в правоприменении правовых норм данной сферы правоотношений.

По мнению автора, отношения, возникающие по поводу заключения брака с участием иностранных граждан, лиц без гражданства, следует называть правоотношениями вступления в брак «с участием иностранцев». Такие отношения связаны, как правило, с двумя, а то и более государствами, соответственно, разными правовыми системами, по-разному регулирующими брачно-семейные вопросы.

В 2008 году Управлением ЗАГС Амурской области зарегистрировано 85 браков с иностранцами. За прошедший год статистика «интернациональных» браков в Амурской области несколько изменилась в сторону уменьшения: зарегистрирован 71 брак с иностранцами в Амурской области, из них 16 женихов – граждане стран дальнего зарубежья: Греции, Израиля, Италии, Канады, Ливии; 8 – граждане Китая; 3 – граждане Кореи, 2 – граждане Сербии, по 1 – Великобритании, Германии и Японии; и 55 браков

– с иностранцами бывших союзных республик (12 – с гражданами Азербайджана, 11 – Армении, 8 – Украины, 7 – Таджикистана, по 4 – Казахстана и Кыргыстана, 3 – Молдовы, по 1 – Белоруссии и Грузии [2]. Статистические показатели браков с иностранцами других субъектов Дальневосточного Федерального округа приблизительно исходят из пропорций от 4,5% до 9,6% от общего количества заключенных браков [3].

В Семейном кодексе РФ (далее по тексту – СК РФ) содержится специальный раздел, посвященный нормам коллизионного права. В разделе VII СК РФ «Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства» предусмотрены основания и условия применения семейного законодательства Российской Федерации и норм иностранного семейного права к семейным отношениям с участием иностранных лиц и лиц без гражданства, а также к семейным отношениям российских граждан, если эти отношения связаны с территорией иностранного государства.

При определении законодательства, применимого к заключению брака с иностранцем, необходимо определить, право какой страны регулирует форму и порядок заключения брака, а также – право какой страны определяет брачную правоспособность лиц, вступающих в брак.

В соответствии с частью 1 статьи 156 СК РФ, форма и порядок заключения брака с участием иностранцев на территории Российской Федерации определяется законодательством Российской Федерации, а именно статьями 10 и 11 СК РФ и принятыми в их исполнение подзаконными нормативно-правовыми актами. Брак на территории России совершается в той форме и в том порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации независимо от гражданства жениха и невесты, т. е. заключается в органе ЗАГС РФ и при их личном присутствии. Соответственно, права и обязанности супругов брачующиеся принимают с момента государственной регистрации акта гражданского состояния – заключения брака.

Развивая более подробно данную правовую норму, законодатель обращает внимание, что при заключении брака любыми лицами (независимо от наличия или отсутствия у них гражданства какого-либо государства) на территории РФ должна быть соблюдена единственная действующая на территории РФ форма заключения брака – государственная регистрация в органах записи актов гражданского состояния. Заключение брачного союза с соблюдением религиозного обряда в РФ не имеет правового значения. В данном случае закреплен принцип подчинения формы брака закону места совершения акта о заключении брака (logus regit actum), данные нормы носят императивный характер.

Ранее действовавшим законодательством, а именно частью 1 статьи 161 Кодекса о браке и семье Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1969 г. (КоБС РСФСР 1969 г.), применялся так называемый «территориальный» подход [4], предусматривающий применение к заключению браков с иностранцами на территории Российской

Федерации только отечественного семейного права, что порождало, в некотором смысле, ущемление интересов и российских, и иностранных граждан. При этом, отечественной истории известные периоды (1948 – 1953), когда браки с иностранцами не только не поощрялись, но и были запрещены. В качестве обоснования указывалось, что «…наши женщины, вышедшие замуж за иностранцев и оказавшиеся за границей, в непривычных условиях чувствуют себя плохо и подвергаются дискриминации». По этому поводу О.И. Чистяков писал: «…обоснование не было надуманным … большинство такого рода браков оказались неудачными. Тем не менее, столь чрезмерную заботу о семейном благополучии своих граждан вряд ли можно признать достаточно обоснованной: ведь и в нашей стране всегда было сколь угодно неудачных браков» [5]. Необходимо отметить, что, в целом, браки советских граждан с иностранцами рассматривались как антипатриотичные и попытка отказаться от советского гражданства, как одна из возможностей вступить в брак с иностранцем, для советского гражданина (чаще советской гражданки) могла закончиться трагично, вплоть до обвинения в измене Родине.

При заключении брака с участием иностранца условие о брачном возрасте должно быть соблюдено в отношении каждого из брачующихся в соответствии с законодательством государства их гражданства либо последнего места жительства в отношении лица без гражданства. Таким образом, возможно заключение брака и с лицом моложе 18 лет, если это правомерно по законодательству иностранного государства, гражданином которого является лицо, вступающее в брак. Однако, по мнению В.А. Канашевского, если иностранное законодательство предусматривает чрезвычайно низкий брачный возраст, в регистрации такого брака может быть отказано ввиду противоречия российскому публичному порядку [6]. Возникает вопрос: что понимается В.А. Канашевским под «чрезвычайно низким» брачным возрастом? В соответствии с частью 2 статьи 13 СК РФ, вступление в брак при наличии особых обстоятельств может быть разрешено до достижения 16-летнего возраста в соответствии с законами субъектов РФ. Например, самая нижняя возрастная граница брачной дееспособности в 14 лет установлена в ряде субъектов РФ: в Республике Адыгея, Белгородской, Владимирской, Вологодской, Калужской, Магаданской, Московской, Нижегородской, Орловской, Ростовской, Самарской, Сахалинской, Тамбовской, Тюменской, Тульской областях. Кроме того, в общепризнанном правовом контексте 14-летие определяется как ключевая точка отсчета для «запуска ограниченного отраслевого статуса» [7]. Поэтому представляется правильным считать «чрезвычайно низким» брачным возрастом возрастную границу брачной правоспособности ниже 14 лет, установленную иностранным законодательством и, соответственно, отказывать в государственной регистрации заключения брака с иностранцем моложе 14 лет, как противоречащую публичному порядку РФ в соответствии со статьей 167 СК РФ.

Например, в Великобритании брачный возраст наступает с 16 лет, а возможность его снижения предусмотрена только в судебном порядке. В

Ирландии брачная правоспособность наступает с 16 лет при согласии родителей на вступление в брак, по достижении 21 года – такого согласия уже не требуется. При этом, по решению Верховного суда Ирландии может быть разрешено зарегистрировать брак и в 16-летнем возрасте без согласия родителей.

Законодательством о семье и браке Люксембурга с 1992 г. установлен брачный возраст для мужчин в 18 лет, а для женщин – в 16 лет. С 1978 года в Португалии повышен минимальный возраст для вступления в брак с 14 до 16 лет для обоих полов. В Швейцарии, Швеции брачный возраст для мужчин установлен в 20 лет, для женщин – в 18 лет. В Венгрии и Сомали – 16 и 18 лет, соответственно.

В большинстве мусульманских стран брачный возраст для женщин ниже, чем для мужчин (Тунис – 20 и 17 лет, Сирия, Иордания, Египет – 18 и 16 лет). В Алжире (в результате семейной реформы 2005 г.) брачный возраст установлен в 19 лет для обоих полов.

В Китае (в соответствии с Законом КНР «О браке») брачный возраст для мужчин составляет 22 года, для женщин – 20 лет. В отдельных провинциях Китая, в частности в Тибете – 20 и 18 лет соответственно. Брачный возраст в 20 лет для обоих полов установлен в Ливии.

Примечательно, несмотря на то, что законодательством Японии гражданская правоспособность наступает с 20 лет, брачная правоспособность определена для мужчин в 18 лет, для женщин – в 16 лет. В Йемене с 1999 года введено понятие минимальный возраст начала супружеской жизни, который установлен в 15 лет. По мнению автора, данное понятие является тождественным понятию «брачный» возраст.

3 ноября 1965 года Генеральной Ассамблеей ООН была принята Рекомендация об издании государствами – членами ООН – законодательных актов, устанавливающих минимальный брачный возраст не менее чем 15 лет. Однако долгое время, вплоть до 1980-х гг., в некоторых государствах Африки и Латинской Америки (Кении, Нигерии, Венесуэле, Гондурасе, Парагвае, Чили, Эквадоре), а также Испании, брачный возраст устанавливался чрезвычайно низким (от 9 до 12 лет) [8].

Законодательство стран СНГ и Балтии также по-разному устанавливает брачный возраст. Например, в Азербайджане, Армении, Узбекистане, Украине: для мужчин – 18 лет, для женщин – 17 лет; в Молдове: для мужчин – 18 лет, для женщин – 16 лет; в Таджикистане: для мужчин и женщин – 17 лет; в Туркменистане: 16 лет для обоих полов, а для лиц, заключающих брак с иностранными гражданами и лицами без гражданства, – 18 лет. В остальных стран ближнего зарубежья (Белорусии, Казахстане, Кыргыстане, Литве, Эстонии, Грузии, Латвии) брачная правоспособность наступает с 16 лет [9].

Как уже отмечалось, одним из главных условий заключения брака между гражданином РФ и иностранцем на территории России является соблюдение законодательства в отношении препятствий к заключению брака. Кроме того, для брачных отношений с участием российских граждан

нормы статьи 14 Семейного кодекса РФ имеют экстерриториальный характер, т. е. действуют в любом случае, где бы российские граждане не находились.

Так, при заключении брака российской гражданки с гражданином КНР на территории России (например, в г. Благовещенске Амурской области) в отношении российской гражданки должны соблюдаться требования статей 12 – 15 Семейного кодекса РФ (необходимо наличие добровольного согласия на вступление в брак, достижение ими брачного возраста – 18 лет, отсутствие обстоятельств, препятствующих заключению брака), а в отношении гражданина КНР должны соблюдаться требования Закона КНР «О браке» относительно брачного возраста (брачный возраст для мужчин составляет 22 года, для женщин – 20 лет), согласия на вступление в брак (добровольность и взаимность – основные условия для заключения брака – впервые были введены Законом «О браке» 1950 года), запрета к заключению брака. В соответствии со статьей 7 Закона КНР «О браке», запрещено вступление в брак при наличии одного из следующих обстоятельств: заключение брака кровными родственниками по прямой линии или кровными родственниками по боковой линии в пределах трех поколений; серьезного заболевания одной из сторон, при котором (с точки зрения медицины) не допускается вступление в брак.

Не допускается заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке. В отечественной юридической литературе в отношении этого обстоятельства мнение достаточно однозначное. М.М. Богуславский [10], П.В. Крашенинников [11], М.В. Власова [12], Ю.А. Королев [13], Н.И. Марышева считают, что нормы иностранного права, допускающие полигамию, противоречат основным принципам российского семейного права (статья 167 СК РФ), но это не означает, что полигамные браки, заключенные в стране, где они признаются, не могут порождать юридических последствий, признаваемых в нашей стране. В частности, подлежат признанию алиментные обязательства членов полигамной семьи.

М.М. Богуславский приводит следующий пример: мужчины из Сирии или из Объединенных Арабских Эмиратов, имея уже трех жен, предлагали российским гражданкам стать четвертой женой, однако такая ситуация противоречит основам правопорядка (публичному порядку) РФ. Безусловно, следует согласиться с позицией М.М. Богуславского, который считает, что заключить такой брак в России *нельзя*, потому что в соответствии со статьей 14 Семейного кодекса РФ наличие нерасторгнутого брака является в России препятствием для заключения нового брака. Но это можно сделать в другой стране. Однако, если впоследствии российская гражданка сначала вступит в брак с таким лицом за рубежом, а затем вместе с ребенком приедет в Россию и предъявит иск об алиментах на детей от такого брака в России, то такой иск нельзя отвергнуть со ссылкой на публичный порядок.

Другим обстоятельством, наличие которого препятствует заключению брака, действующим, в том числе и в отношении иностранцев, является наличие близкого родства, свойства и отношений усыновления.

Согласно статье 14 СК РФ, не допускается заключение брака между близкими родственниками по прямой восходящей и нисходящей линиям (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца и мать) братьями и сестрами); усыновителями и усыновленными.

По мнению Е.М. Ворожейкина, А.М. Нечаевой, Ю.М. Фетюхина, И.А. Косаревой, круг лиц, на которые современное семейное законодательство распространяет свой запрет на вступление в брак вследствие близкого родства, достаточно ограничен. И.А. Косарева предлагает «…расширить перечень близких родственников, браки между которыми не допускаются, указанием в статье 14 СК РФ на запрет браков между дядями и племянницами, тетями и племянниками, двоюродными братьями и сестрами как из нравственного, морально-этического соображения, так и с точки зрения биологической» [14]. «Кровная связь родителей может привести к накоплению патологических генов, вызывающих рождение ребенка-инвалида. Даже при более отдаленной кровнородственной связи матери и отца существует реальная угроза гибели плода, детской смертности особенно в раннем возрасте, появление детей с разного рода уродствами и аномалиями» [15].

Например, браки между дядями и племянницами, тетями и племянниками запрещены в Италии, во Франции; между двоюродными братьями и сестрами невозможны браки в Великобритании и в половине штатов США. В Болгарии запрещены браки до четвертой степени родства включительно. Индийское семейное право запрещает браки между родственниками включительно до третьей степени родства по материнской и пятой степени родства по отцовской линиям [16].

По морально-этическим соображениям браки между усыновителями и усыновленными запрещены во всех странах. В том случае, если в такой связи появляется или должен появиться ребенок, что с меньшей долей вероятности, но возможно, и родители желают зарегистрировать свои отношения, то отмена усыновления в судебном порядке должна предшествовать государственной регистрации рождения.

Также обстоятельством, препятствующим заключению брака, является признание лица недееспособным вследствие психического расстройства здоровья.

Несомненно, состояние здоровья лиц, вступающих в брак, занимает одно из первостепенных мест не только в ракурсе государственной семейной политики как фактор, влияющий на здоровье нации, но и как элемент здоровых супружеских отношений, имея в виду сексуальное сожительство и, что более важно – рождение и воспитание детей.

Сомнения, которые могут возникнуть у сотрудника органа ЗАГС при приеме заявления у лиц, желающих вступить в брак, становятся поводом для

отложения регистрации брака на один месяц в порядке, предусмотренном частью 1 статьи 11 СК РФ, в течение действия которого могут быть запрошены соответствующие медицинские документы, подтверждающие состояние психического здоровья лица, желающего вступить в брак.

На практике встречаются случаи, хотя и достаточно редко, когда брачующиеся являются на бракосочетание в крайней степени алкогольного опьянения. В связи с тем, что в этом случае лицо, желающее вступить в брак, не отдаёт отчёта в происходящем, не имеет возможности адекватно оценить ситуацию, соответственно, принять волевое личное решение, необходимое для заключения юридического акта, должностное лицо органа ЗАГС обязано отложить процедуру и назначить другую дату для государственной регистрации заключения брака.

В целом, необходимо отметить, что наличие единственного препятствия, характеризующего состояние здоровья, при наличии которого брак не может быть зарегистрирован изначально, в порядке, установленном российским семейным законодательством, является действительно серьезным пробелом отечественного законодателя. Российский законодатель (статьи 121 и 122 УК РФ) только предусматривает уголовную ответственность за заражение или заведомо поставление другого лица в опасность заражения венерическими заболеваниями и ВИЧ-инфекцией.

Примечательно, что многие ученые-юристы (А.М. Нечаева, Л.М. Пчелинцева, Е.М. Ворожейкин, М.В. Антокольская, А.М. Рабец, Ю.М. Фетюхин, О.Ю. Ильина, И.А. Косарева, А.А. Глашев, О.Г. Куриленко, Л.Е. Чичерова, Н.А. Матвеева и др.), юристы-практики (Е.А. Чефранова, И.И. Алябьева, Т.Н. Малютина и другие), так или иначе, солидарны во мнении, что необходимо ввести институт обязательного медицинского обследования лиц, вступающих в брак. Хотя данная проблема осложнена некоторыми моментами: допустимо ли вмешательство в личную жизнь гражданина, каков перечень заболеваний, при которых следует ограничивать деторождение, вправе ли государство в случае наличия заболеваний, абсолютно угрожающих воспроизводству психически и физически неполноценного потомства, проводить принудительную стерилизацию и т. д.

О.Ю. Ильиной приводятся результаты социологического опроса о необходимости введения обязательного медицинского обследования лиц, вступающих в брак, а также предъявления соответствующих документов при подаче заявления на государственную регистрацию заключения брака. Еще в 2004 году Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации был проведен опрос 5000 респондентов в возрасте от 18 до 27 лет по вопросу о необходимости представления в органы ЗАГС медицинской справки о состоянии здоровья лиц, желающих заключить брак: 65% респондентов высказались «за», 15% – «против» и 20% – воздержались [17].

Но, как показывает практика, брачующиеся не спешат пройти медицинское обследование, что также является следствием того, что в обязанностях должностного лица органа ЗАГС, принимающего документы на

государственную регистрацию брака, отсутствует прямое на то указание, установленное законом. Ранее часть 4 статьи 150 КоБС РСФСР предусматривала обязанность работника органа ЗАГС, осуществляющего государственную регистрацию акта о заключении брака, выяснить, осведомлены ли брачующиеся о состоянии здоровья друг друга.

В большинстве стран для заключения брака необходимо представить комплекс медицинских документов, касающихся наличия/отсутствия заразных, венерических болезней, психических расстройств, алкоголизма, наркомании, ВИЧ-инфекции. Наличие таких заболеваний не является препятствием к регистрации заключения брака, хотя сокрытие наличия заболевания влечет недействительность брака и порождает ответственность для виновного лица.

В настоящее время при заключении брака с иностранцем на территории РФ никаких документов, подтверждающих состояние здоровья иностранца, не требуется. Поэтому представляется правильным ввести обязательное медицинское освидетельствование при заключении брака российского гражданина с иностранным гражданином, лицом без гражданства. Для реализации данного положения, а также принимая во внимание, что в соответствии с частью 1 статьи 156 СК РФ порядок заключения брака на территории РФ определяется законодательством РФ, представляется целесообразным внести дополнения в статью 156 СК РФ в виде части 5 следующего содержания:

«5. При вступлении иностранного гражданина, лица без гражданства в брак с гражданином Российской Федерации, иностранный гражданин, лицо без гражданства при подаче заявления представляет медицинское заключение о состоянии здоровья, выданное не ранее, чем за два месяца до даты подачи заявления на вступление в брак.

Медицинское обследование иностранного гражданина, лица без гражданства, желающего вступить в брак с гражданином Российской Федерации, проводится учреждением государственной или муниципальной системы здравоохранения по месту регистрации брака бесплатно.

Результаты обследования иностранного гражданина, лиц без гражданства составляют медицинскую тайну и могут быть сообщены органом записи актов гражданского состояния только российскому гражданину, с которым иностранный гражданин, лицо без гражданства намерено заключить брак».

В соответствии со статьей 25 Федерального закона от 15 ноября 1997 года №143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», брачные отношения могут быть зарегистрированы в любом органе ЗАГС по выбору лиц, вступающих в брак. Ранее, частью 1 статьи 150 КоБС РСФСР 1969 г., регистрация брака возможна была только в органах ЗАГС по месту жительства лиц или одного из, вступающих в брак, а также по месту жительства их родителей.

В настоящее время брак может быть заключен в любом органе ЗАГС на территории РФ, что способствует на практике возникновению случаев

полигамии, заключению брака с целью какой-либо наживы, незаконного имущественного обогащения, посредством обмана, злоупотребления доверием, что является преступным деянием. Во многом это сложилось и вследствие того, что в России отсутствует единая всероссийская электронная база данных актов гражданского состояния, пополняемая в режиме on-line.

В последнее время Президентом РФ обращено пристальное внимание на реализацию Концепции формирования в Российской Федерации электронного Правительства, одобренную Распоряжением Правительства РФ от 6 мая 2008 г. №632-р, и Федерального закона от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», согласно которым создание единой электронной базы данных актов гражданского состояния хотя прямо и не прописано, но подразумевается к осуществлению к 2014 году посредством внедрения универсальных электронных карт. Таким образом, создание и функционирование единой базы данных актов гражданского состояния позволит сформировать в отношении каждого гражданина страны индивидуальную карточку с занесением всех регистрационных сведений в отношении конкретного лица, тем самым представится возможность реализовать в полной мере положения действующего брачно-семейного законодательства.

В связи с вышеизложенным, автор предлагает внести дополнение в часть 1 статьи 158 СК РФ следующего содержания:

«Гражданин Российской Федерации для подтверждения своего семейного положения получает в компетентных органах по месту жительства соответствующий документ в порядке и форме, установленных постановлением Правительства Российской Федерации, для предъявления в компетентные органы иностранного государства».

В заключение необходимо отметить, что отечественное семейное законодательство в сфере брачно-семейных отношений с участием иностранцев, несмотря на то, что, в целом. соответствует принципам международного семейного права, является сложным для правоприменителя, и, как следствие, нуждается в доработке, позволяющей устранить пробелы и неточности определений. По мнению автора, предложенные положения для внесения в качестве дополнений в действующее семейное законодательство, являются важными и первоочередными, призваны урегулировать сложные ситуации, возникающие, в том числе при заключении браков, осложненных иностранным элементом.

Литература и источники:

1. *См. подробн.: Ли, С. Ю. Понятия «иностранец», «иностранный элемент», «иностранный правопорядок» в российском законодательстве и практика их применения к брачно-семейным отношениям / С. Ю. Ли // Вестник ХГАЭП. – 2010. – № 2. – С. 60.*

2. Статистические данные управления ЗАГС Амурской области за 2008 – 2009 гг.

3. Сравнительный анализ количественных показателей по государственной регистрации актов гражданского состояния в ДФО // Материалы конференции «Вопросы государственной регистрации актов гражданского состояния на Дальнем Востоке». 18 декабря 2009 года. – Благовещенск, 2009. – С. 11.

4. Пчелинцева, Л. М. Комментарий к Семейному кодексу РФ / Л. М. Пчелинцева. – М., 2002. – С. 643.

5. Чистяков, О. И. История отечественного государства и права / О.И. Чистяков. – М., 1997. – Т.2. – С. 344.

6. Канашевский, В. А. Международное частное право / В. А. Канашевский. – М., 2006. – С. 531.

7. Тарусина, Н. Н. Семейное право / Н. Н. Тарусина. – М., 2001. – С. 52.

8. Комментарий к Семейному кодексу РФ ; под общей редакцией С. А. Степанова // Правовая система «Консультант плюс». – М., 2010.

9. См. подробн.: Обзор законодательства стран СНГ и Балтии в сфере актов гражданского состояния. – М., 2008. – Т. 1 – Т. 3.

10. См. подробнее: Богуславский, М. М. Международное частное право : учебник / М. М. Богуславский. – М., 2005. – С. 340.

11. См. подробнее: Крашенинников, П. В. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. – М., 2006.

12. См. подробнее: Власова М. В. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / М. В. Власова. – М., 2007.

13. См. подробнее: Королев, Ю. А. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Ю. А. Королёв. – М, 2003.

14. Косарева, И. А. Институт брака: сравнительно-правовое исследование / И. А. Косарева. – М. – 2009. – С. 77 – 78.

15. Нечаева, А. М. Семейное право / А. М. Нечаева. – М., «Юрайт», 2009. – С. 76.

16. Пучинский, В. К. Гражданское и семейное право развивающихся стран / В. К. Пучинский, В. В. Безбах. – М., 1989. – С. 177.

17. См.: Ильина, О. Ю. Брак как форма государственного признания отношений между мужчиной и женщиной / О. Ю. Ильина // Семейное и жилищное право. – 2006. – № 4 ; Проблемы семейного здоровья // Клиническая медицина. – 2005. – № 8. – С. 7 – 10.